

Острый меч Хань Чаншэна со скоростью ветра атаковал главу секты Юэхуа. Из-за меча, непрерывно нападавшего на Юэ Пэна, последний оказался в безвыходной ситуации, поскольку противник постоянно оставался вне досягаемости для него. По мере того, как Юэ Пэн продолжал блокировать сыплющиеся на него удары, его сердце поддавалось панике все сильней и сильней. В мгновение ока случилось столько всего, что вызвало у него потрясение. Лицо Хуанфу Тугэня, неожиданно объявившийся Меч Поющего Дракона, невероятная мощь внутренней силы противника и техника владения мечом, так сильно напоминая стиль Лань Фана... Все это ошеломило Юэ Пэна, заставив его почувствовать страх, отчего его движения начали становиться все более и более беспорядочными.

"Кто, черт возьми, этот парень?!"

Стоящие под сценой члены альянса Улинь постепенно очнулись от взволнованного наблюдения за представлением, переключившись на потрясение и замешательство.

- Его техника владения мечом... - пробормотал какой-то старик, - она точь-в-точь как у Лань Фана.

Едва прозвучало это высказывание, как многие люди оказались до глубины души потрясены. Старейшина Лань Фан славился на весь мир своей крайне простой, но при этой быстрой и безжалостной техникой владения мечом. Уже давно никто не видел, как старейшина Лань Фан орудует своим мечом, но они слышали, что он взял себе личного ученика-преемника. И ту технику, которую сейчас демонстрировал своим мечом Хань Чаншэн, нельзя было назвать великолепной, но при этом она завораживала. Каждое движение было простым, но предельно точным - его меч неизменно оказывался в нужном месте. Некоторые из присутствующих мечников, пристально следя за каждым его движением, невольно принялись сравнивать Хань Чаншэна с собой, пытаясь измерить разрыв между их навыками. Разве сложившаяся ситуация не напоминала те сражения, когда Лань Фан подавлял своих противников на арене?

Хань Чаншэн порезал одеяния Юэ Пэна, обнажив его грудь, а затем так же обошелся с одеждой в области его промежности, бесстыдно выставив напоказ его бледно-желтое исподнее. Еще одним точным движением Хань Чаншэн срезал здоровый кусок ткани сзади, открыв всему миру половину ягодиц Юэ Пэна, которые теперь оевались холодным ветром.

С самого начала этого сражения Юэ Пэн понимал, что не годился в противники Хань Чаншэну. Он надеялся, что ему тут же помогут, но никто за него не вступился. Юэ Пэн очень боялся, что Хань Чаншэн прикончит его, но после нескольких обменов ударами обнаружил, что тот не собирается убивать и даже ранить его. Всякий раз, как он оказывался в затруднительном положении, Хань Чаншэн давал ему послабление, позволяя приспособиться. Но стоило ему воспрянуть духом, как Хань Чаншэн мигом находил его слабое место и рассекал одежду, прикрывавшую самые смущающие части тела, выставляя напоказ его наготу перед тысячами собравшихся здесь членов альянса Улинь. Цель его противника была предельно ясна: он хотел опозорить его перед всем миром боевых искусств! Он хотел сделать его, главу секты Юэхуа, маленьким и незначительным цветком этого мира, о котором все тут же забудут, едва тот завянет!

Юэ Пэн лишь почувствовал, как разгоряченная кровь ударила ему в голову. Он был главой секты Юэхуа, но ему постоянно приходилось сдерживаться и выносить все больше и больше обид. Члены альянса Улинь всегда смотрели на него свысока. Очевидно же, что секта Юэхуа являлась одной из десяти лучших сект мечников, они владели формацией, которой можно было гордиться, но никого это не волновало. Они насмеялись над его низким уровнем владения боевыми искусствами, и все из-за этого уродца, Лань Фана, заявившего о себе на весь мир раньше него. Пусть именно он стал главой секты Юэхуа, ему пришлось провести в тени Лань Фана всю свою жизнь. Он даже не смог стать обладателем Меча Поющего Дракона, который считался символом власти над сектой, отчего никто не воспринимал его всерьез. Все только и знали, что восхвалять Лань Фана и снова Лань Фана! Теперь же его при всем честном народе унижал неизвестный парень, который, скорее всего, являлся его учеником!

- А-а!!! - громко вскричал Юэ Пэн и, источая убийственное намерение, набросился на Хань Чаншэна.

Хань Чаншэн без спешки поднял свой меч, и выражение его лица стало куда серьезней. Постепенно Юэ Пэну начало казаться, что давление, которое оказывал на него противник, не так уж и велико. Неизвестно, не исчерпал ли он все свои силы, но Хань Чаншэн больше его не теснил, однако в то же время ему никак не удавалось переломить в свою пользу ход их сражения. На данный момент его противник был крайне осторожен, выполняя каждое движение, как если бы... его направлял.

Вокруг воцарилась полная тишина. Изначально, увидев, как Хань Чаншэн разрезает одежду Юэ Пэна, Лу Хунхуа подумал, что это неприлично, и хотел было остановить бой, но, посмотрев на Юэ Пэна, все-таки не двинулся с места.

После еще нескольких обменов ударами Хань Чаншэн внезапно усилил свой натиск и, выбив меч из рук Юэ Пэна, приставил лезвие своего меча к его шее и усмехнулся:

- Ну, что ты на это можешь сказать, старый вор Юэ?!

Еще не успевший прийти в себя Юэ Пэн в ужасе уставился на Хань Чаншэна.

Зрители разом загомонили, как вскипевший котел. Все принялись шептаться, взгляды бесчисленного множества людей устремились на Юэ Пэна. Ань Юань что было сил вцепился в рукоятку меча так, а его ногти впились в ладони.

Хань Чаншэн усмехнулся:

- Юэ Пэн! Пятнадцать лет назад ты убил Хуанфу Тугэня и украл секретный манускрипт горной усадьбы Тяньюань, желая заполучить ментальный навык, который бы позволил тебе одновременно самосовершенствоваться в боевых искусствах прочих сект. За последние пятнадцать лет ты убил столько людей, что уже и не сосчитать, и украл секретные манускрипты с навыками их боевых искусств, свалив всю вину на демоническую секту. Что ты на это скажешь?

У Юэ Пэна широко распахнулся рот, а сам он покрылся холодным потом. Хань Чаншэн не собирался просто унижать его и нарочно выставлять на посмешище, его истинная цель заключалась в том, чтобы вывести его из себя! Как только он утратил здравомыслие и пришел в ярость, Хань Чаншэн принялся его направлять. Юэ Пэн совершенно не сдерживался, у него попросту вылетело из головы, что ему следует скрывать свои бесчисленные техники. В результате в ходе сражения он воспользовался множеством приемов боевых искусств, не принадлежащих секте Юэхуа! И теперь, когда свидетелями этому стали тысячи членов альянса Улинь, он просто не сможет схитрить. Насколько же злобные намерения жили в сердце у Хань Чаншэна?!

Все доказательства случившегося пятнадцать лет назад пропали по истечении такого количества времени. Хань Чаншэну едва ли удалось бы подтвердить, что убийцей был именно Юэ Пэн, поэтому ему оставалось использовать только такой способ вывести его на чистую воду. Пред всем Цзянху навыки боевых искусств Юэ Пэна стали бы лучшим и самым надежным доказательством его вины из всех возможных. Ему больше не удастся никого провести.

Лу Хунхуа наконец-то вышел на середину сцены и, нахмурившись, торжественным тоном проговорил:

- Глава Юэ, пожалуйста, объясните случившееся.

У Юэ Пэна пересохло во рту. Внезапно он с обезумевшим видом указал на Хань Чаншэна и прокричал:

- Он подставил меня! Этот самозванец не может быть Хуанфу Тугэнем. Я лично осматривал труп Хуанфу. Он точно был мертв! Этот самозванец подставил меня! Не слушайте бред, что он несет!

Лу Хунхуа несколько озадаченно воззрился на Хань Чаншэна. Пятнадцать лет назад кто-то убил главу усадьбы Тяньюань, Хуанфу Тугэня. Он слышал, что вырезали всю усадьбу. И вот пятнадцать лет спустя на конференции Улинь появляется человек, который называет себя Хуанфу Тугэнем. Как ни глянь, выглядело это и впрямь подозрительно.

Стоящий в толпе Ань Юань наконец-то не выдержал и бросился на сцену.

Одновременно с тем Хань Чаншэн ухмыльнулся и потянулся к уху, осторожно снимая с лица первую маску.

Толпа наблюдала, как маска медленно сползает с лица Хань Чаншэна. Он успел сорвать с себя лишь половину маски, когда у него за спиной раздался разгневанный рев:

- Юэ Пэн! До сегодняшнего дня я поверить не мог, что ты такой человек! Ты лгал мне на протяжении пятнадцати лет!

Хань Чаншэн оглянулся, и его рука от потрясения застыла на месте. Он едва не расцарапал себе в кровь все лицо. Откуда здесь взялся собака-лорд?! Разве он не должен был в одиночестве валяться в постели, запертый им в гостинице?!

Ошеломленный Юэ Пэн проговорил:

- Ань Юань? - его взгляд вернулся к лицу Хань Чаншэна. На освобожденной от маски половине лица явственно виднелись черты Ань Юаня. Он уже было подумал, что сейчас сражался с Хуанфу Ань Юанем, решившим отомстить ему за убийство отца. Как вышло, что на сцену внезапно выскочил еще один Ань Юань?

Хань Чаншэн мигом отреагировал, подобрав шляпу, отброшенную в сторону Ань Юанем и водрузив ее себе на голову.

Стоящие под сценой люди, затаив дыхание, ожидали, когда смогут увидеть истинное лицо мастера боевых искусств. Они едва успели увидеть один его глаз, как тот снова полностью спрятал свое лицо. Пойти на попятную в такой волнительный момент - это было точно ножом по сердцу. Из толпы вдруг зазвучали разочарованный вой и недовольный свист.

- Почему ты пришел? - понизив голос, спросил Хань Чаншэн.

- Я тебе очень благодарен за помощь, - отозвался Ань Юань, - но для моей семьи это очень важное дело. Ты не сможешь сделать его за меня. Я должен самостоятельно с этим покончить.

В глубине души Хань Чаншэн до смерти изошел слезами. Вот только сейчас он нарочно красовался перед всеми, поскольку подготовил для них вторую маску. Он должен был на глазах у всех героев Цзянху снять маску и разоблачить лицемера, который на протяжении пятнадцати лет втихаря совершал свои преступления; он должен был прославиться, как человек, отомстивший за своего отца и превзошедший навыками боевых искусств собственного бывшего учителя. Ах, какой замечательный и славный план он придумал! И даже почти его осуществил, но тут прибежал собака-лорд и втоптал в пыль все плоды его стараний!!! Похоже, с самого момента знакомства с собачьим лордом все его планы идут наперекосяк!!!

Ань Юань понятия не имел, что на уме у Хань Чаншэна. Подойдя, он устремил непреклонный взгляд на Юэ Пэна:

- Учитель, это будет последний раз, когда я называю вас своим шифу. Я помню ту доброту, с которой вы воспитывали меня на протяжении последних пятнадцати лет. Однако я не могу не отплатить вам за злодеяния, совершенные вами за эти пятнадцать лет, как и не могу забыть о мести за убийство отца. Сегодня, перед всеми героями мира боевых искусств, я разрываю с вами всякие отношения!

Когда Ань Юань явил свой истинный внешний вид пред героями Цзянху, как обычно, те, кто видел его впервые, ошеломленно застыли. Но в данный момент, когда столько людей по-

прежнему взирало на Хань Чаншэна, желая увидеть его настоящий облик, появление перед всеми снизошедшего в мир смертных бессмертного произвело на всех не такое уж шокирующее впечатление.

Когда Лу Хунхуа услышал, как Ань Юань называет Юэ Пэна своим "учителем", он испытал потрясение. С макушки до пяток его оглядев, он спросил:

- Ты... Хуанфу Ань Юань, сын того самого главы усадьбы Тяньюань, Хуанфу?

- Так и есть, - сказал Ань Юань.

Лу Хунхуа снова обратил взгляд к Хань Чаншэну:

- А ты?..

Лу Вэньлинь одним прыжком поднялся на сцену и произнес:

- Пап, это да шисюн Ань Юаня, Ли Цзюлун!

Лу Хунхуа устремил на Хань Чаншэна пристальный взгляд, и тому оставалось только молчанием выразить свое согласие. За исключением личности Ли Цзюлуна, он понятия не имел, кем еще мог бы назваться.

Хватающийся за соломинку Юэ Пэн с яростным выражением на лице взревел:

- Предатель! Ты... ты убил старейшину Лань Фана и старика Сюаньцзи, а теперь пытаешься подставить собственного учителя! Твое сердце бесстыдно, это настоящий позор! - указав на Меч Поющего Дракона, что держал в руке Хань Чаншэн, он заявил: - Посмотрите, только взгляните на это, это меч, символизирующий власть над сектой Юэхуа, Меч Поющего Дракона! Эти двое мятежников убили старейшину Лань Фана и украли его меч, сейчас же схватите их!

Сделав шаг вперед, Ань Юань усмехнулся:

- Достаточно уже лжи, Юэ Пэн! Старейшина Лань Фан лично подарил этот меч да шисюну! Незадолго до смерти он принял его своим личным учеником и, обучив боевым искусствам, передал ему этот меч. Об этом знают все члены секты Юэхуа! Я узнал, что ты одновременно занимаешься различными боевыми искусствами, и у тебя даже появились признаки отклонения Ци. Из опасения, что нам не удастся тебя разоблачить, да шисюн придумал весь этот план и устроил это представление. Насколько же порочное у тебя сердце?!

Стоящие под сценой зрители опять зашумели. Многие заметили, что техника владения мечом Хань Чаншэна в точности повторяет приемы старейшины Лань Фана. Конечно, меч можно

стащить, но разве получится украсть технику? С первого взгляда становилось очевидно, кто говорит правду, а кто нагло врет.

Внезапно кто-то воскликнул:

- Ли Цзюлун?! Если я правильно помню, именно Ли Цзюлун избавил мир боевых искусств от злобных близнецов Иня и Ян Ша?!

Тут же множество людей отозвалось:

- Да, верно, это был он! Оказывается, перед нами юный герой!

- Старейшина Лань Фан был добропорядочным и талантливым человеком. Можно не сомневаться, что избранный им ученик однозначно обладает достойным доверия характером и хорош в боевых искусствах.

- Мне изначально казались странными слухи о том, что молодые ученики секты Юэхуа убили старейшину Лань Фана и старика Сюаньцзи, этих двух несравненных экспертов. Разве смогли бы они проверить нечто подобное? Как и ожидалось, этот ребенок, Юэ Пэн, оклеветал и подставил собственных учеников! Как отвратительно, поистине отвратительно!

Лу Вэньлинь подошел к Хань Чаншэну и устремил на него взгляд радостно сияющих глаз:

- Я считал тебя нехорошим человеком и даже сожалел о том, что ты так отменно владеешь боевыми искусствами. Но оказалось, что тебя обогнали и подставили. Это замечательно! Я продолжу упорно тренироваться и совершенствоваться в своих боевых искусствах, чтобы снова бросить вызов тебе!

Сердце Хань Чаншэна пропустило удар - его охватило дурное предчувствие.

И действительно, стоило только Лу Вэньлиню это произнести, как бесчисленное множество взглядов устремилось к нему. Лу Вэньлинь, единственный сын нынешнего главы альянса Улинь, на весь мир прославился как помешанный на боевых искусствах маньяк. Многие мечтали сразиться с ним. А теперь Лу Вэньлинь вот так запросто заявляет... что собирается снова бросить вызов Хань Чаншэну?!

Лу Хунхуа, который понятия не имел о случившемся ранее, в этот момент тоже здорово растерялся:

- Линь'эр?

Повернувшись к Лу Хунхуа, тот во всеуслышание заявил:

- Пап, я уже бился с ним. И он одним движением разбил меня в пух и прах. Я верю всему, что он только что рассказал: дурной человек никогда не сможет так прекрасно овладеть боевыми искусствами!

Хань Чаншэн едва не свалился со сцены.

Вся вершина горы в мгновение ока закипела, как разворошенный муравейник, и взорвалась обсуждениями.

- Одним движением?!

- Этот парень победил сына главы!

- Постойте-ка, а разве на арене прежде не выступали двое мечников в масках? Техника тех мечников сильно напоминает навыки владения мечом Ли Цзюлуна...

- Точно, они - те двое мечников в масках! И Ли Цзюлун сильнейший среди этих двоих. Он победил Ань Юаня и молодого господина одним движением!

Юэ Пэн тоже оказался слегка озадачен тем, как обернулось дело, но все же отчетливо осознавал, что для него все потеряно. Его поражение стало неминуемо в тот самый момент, когда Хань Чаншэн заставил его выйти из себя. Воспользовавшись тем, что всеобщее внимание приковано к Хань Чаншэну, Юэ Пэн внезапно повернулся к зрителям и рванул со сцены, собираясь сбежать.

Хань Чаншэн хотел было ринуться в погоню, но заметил, что Ань Юань воспользовался цингуном, и в последний момент остановился. Меч из рук Юэ Пэна уже выбил Хань Чаншэн, но тот, повернув запястье, внезапно вытащил из-за пояса спрятанный там кинжал и метнул его в Ань Юаня. Сердце Хань чаншэна забыло, как биться, он хотел было рвануть на помощь, но было уже слишком поздно. Хотя летящему по воздуху Ань Юаню никто не смог бы помочь, он умудрился повернуться и отбить кинжал своим мечом, после чего приземлился на пути Юэ Пэна.

Оставшийся без оружия Юэ Пэн, изобразив руками крючковатые клешни, собрался схватить Ань Юаня за горло. На протяжении всех этих лет Ань Юань был его учеником, и он лично преподавал ему боевые искусства. В действительности же он держал от него в секрете всю суть и ключевые моменты приемов из опасения, что когда-нибудь настанет день, когда обладающий выдающимся талантом Ань Юань его превзойдет. По этой же причине не добились особенного успеха в изучении боевых искусств и прочие ученики секты Юэхуа. Поэтому, увидев, что его преследует Ань Юань, Юэ Пэн не воспринял его всерьез, полностью уверенный, что тот не сможет стать для него достойным противником.

Однако совершенно неожиданно для него Ань Юань смог увернуться, а он сам в то же время ощутил боль в груди - кончик меча Ань Юаня уже уперся в самое его сердце.

За последнюю половину года навыки владения боевыми искусствами Ань Юаня сильно улучшились - он больше не являлся тем неуклюжим эр шисюном, которым был при Юэ Пэне.

Ань Юаню потребовалось лишь несколько движений, чтобы отбить скрытое оружие Юэ Пэна и усмирить его. Это выглядело очень красиво, как раз в стиле Лань Фана, как старейшина вел себя в былые времена. К сожалению, всеобщее внимание уже оказалось украдено Хань Чаншэном, из-за чего мало кто поприветствовал его потрясающие движения.

Ань Юань одарил Юэ Пэна холодным пристальным взглядом, но его меч так и не двинулся вперед. Спустя какое-то время он отвел взгляд и сказал:

- Глава, Юэ Пэн совершил множество преступлений. Помимо убийства моего отца, на его совести уничтожение всей секты Сю Даомэнь. Прошу, судите его честно и беспристрастно, - он так и не смог собственными руками прикончить убийцу отца.

Лу Хунхуа подал знак своим подчиненным, и несколько человек тут же бросились и скрутили Юэ Пэна по рукам и ногам.

Лу Хунхуа прошел мимо Ань Юаня, кивнув ему и похлопав его по плечу, после чего подошел к Хань Чаншэну. Глядя молодому человеку прямо в глаза, Лу Хунхуа положил обе руки ему на плечи:

- Прекрасно, просто замечательно! Такой молодой талант, будущее всего мира боевых искусств лежит на плечах вашего поколения!

Перед тем как заговорить, Хань Чаншэн от души прослезился. Быть плохим парнем поистине тяжкий труд.

Минутка переводчика:

Вернувшись в их комнату в гостинице, Хань Чаншэн без сил опустился на пол и стянул с себя соломенную шляпу, до сих пор закрывавшую ему лицо. Так совпало, что возле него оказалась бадья с водой для умывания. Взглянув на свое отражение в воде, глава секты осторожно закончил избавляться от маски Хуанфу Тугэня, и когда снова бросил взгляд на водную гладь, перед ним предстало прекрасное лицо Ань Юаня. Вот только на этот раз восхищение его совершенством полностью затмевало чувство горечи. Посмотрев в эти глаза феникса, Хань Чаншэн пробурчал:

- Ну, чего смотришь? Ты хоть понимаешь, как подвел меня, а? Почему тебе всегда нейдет? Ты что, специально разрушаешь все мои планы? И не смотри на меня, на этот раз ты действительно обидел этого лаоцзы!

Он долго ворчал на лицо Ань Юаня, пока не заметил, что пришедший вместе с ним Ань Юань как-то подозрительно притих. Подняв голову, он обнаружил, что тот сидит за столом и старательно орудует оставленными им с утра на столе кистями, изменяя собственное лицо. Вот только выходило у него как-то не очень: один глаз заплыл, другой получился на выкате, щеки втянуло, нос перекосило, а губы как будто кто-то вырвал и вкривь-вкось приклеил на место.

Получившее удар в самое сердце чувство прекрасного Хань Чаншэна заставило того содрогнуться от отвращения, пока некая злорадная его часть твердила, что, будь ты даже трижды талантливым бессмертным, невозможно быть совершенством во всем. С другой стороны, если Ань Юань намеренно себя так разукрасил, то можно было считать, что талант Хань Чаншэна к маскировке и в подметки ему не годился, поскольку, даже тогда, скрывая его лицо уродливой маской, Хань Чаншэн, глядя на него, не испытывал и сотой доли того отвращения, которое его охватило сейчас.

- Ты чего это учудил? - громко спросил он.

- Мне показалось, что ты придумал отличный способ выпустить пар и высказать все, что на душе наболело, напрямую не обращая друг к другу. Мне стало интересно: если я изображу на себе твое лицо, а потом выскажу все, что думаю, глядя на него, это облегчит тяжесть на сердце?

- Постой-ка... Ты, значит, это меня пытаешься здесь изобразить? - у Хань Чаншэна все волосы на теле встали дыбом от ужаса этого осознания.

- Ага, - невинно захолопал разными по размеру глазами собака-лорд.

- И тебе кажется, что вот это похоже на меня? - глава секты поднялся с пола и ткнул пальцем в его разрисованное лицо.

- По-моему, все получилось, конечно, до идеала я пока еще не дотягиваю, но, думаю, со временем и опытом это придет, - глядя на себя в зеркало совершенно серьезно ответил ему Ань Юань и даже добавил: - Для первого раза очень даже неплохо. Ах, я действительно талантлив во всем!

Казалось, будто в комнате сгустились грозовые тучи, а в следующий момент стены старой гостиницы содрогнулись от громогласного вопля:

- Да ты издеваешься над этим лаоцзы?! - за которым последовали звуки беготни по комнате и различных предметов, которые хватали и беспорядочно разбрасывали по сторонам. - Ну, погоди! Сейчас этот лаоцзы покажет тебе, кто здесь главный! А ты будешь лежать и молить о пощаде!!!

С помощью цингуна летающий по всей комнате Ань Юань: - "Да что на него нашло? Я ведь только-только собирался признаться, глядя в его нарисованное на мне лицо, что люблю этого

парня... А он опять что-то учудил. Неужели он так восхищается мной, что не может вынести, когда мое прекрасное лицо скрывает от него маска? Хм, вполне возможно... Ах, совершенством быть нелегко!"

С бадьей в руках гонящийся за ним Хань Чаншэн: - "Ну, давай, иди сюда! Посмел издеваться над красотой этого лаоцзы?! Сегодня я ни за что не успокоюсь, пока ты не застонешь и не попросишь пощады! Никто не посмеет безнаказанно смеяться над совершенством этого лаоцзы!"

Бадья с водой для умывания: - "Когда же вы начнете использовать меня по назначению?!!"

<http://bllate.org/book/14818/1320215>